

Мите, нашему сыну, шесть. Анечке, моей дочке от первого брака, пятнадцать.

— Тамара, и все же — почему вы не снимаетесь в картинах мужа?

— Когда мы поженились, пошла вся эта перестройка, нужно было искать себя, переориентироваться, доставать деньги... Как сказал, по-моему, Андрон Кончаловский, надо было успеть впрыгнуть в уходящий поезд. Наверное, мы не успели,

поэтому у Эльёра большой перерыв в съемках, хотя задумок у него очень много, а я ему помогаю чем могу.

Сейчас он работает над проектом документально-исторической картины «Великий Шелковый путь». Проект это дорогостоящий, и пока на половине остановился. Но мы побывали в невероятно интересных местах — в Индии, Непале, Китае, на Тибете, встречались с далай-ламой, известными религиозными

деятелями, собирали чрезвычайно интересный материал.

Были в Лхасе, столице китайского Тибета, — это закрытый район, мы, кажется, были там первыми россиянами. И вот однажды поехали мы на рикше, на моторикше — ездить на человеке я бы не смогла — в ресторан. Ресторан выглядел шикарно. Официантки — китайские девочки европейского вида, даже с «бабочками». Но ни девочки, ни дама-метрдотель не знали ни русского, ни английского языка. А мы — с нами были еще директор фильма и сценарист — не говорим по-китайски.

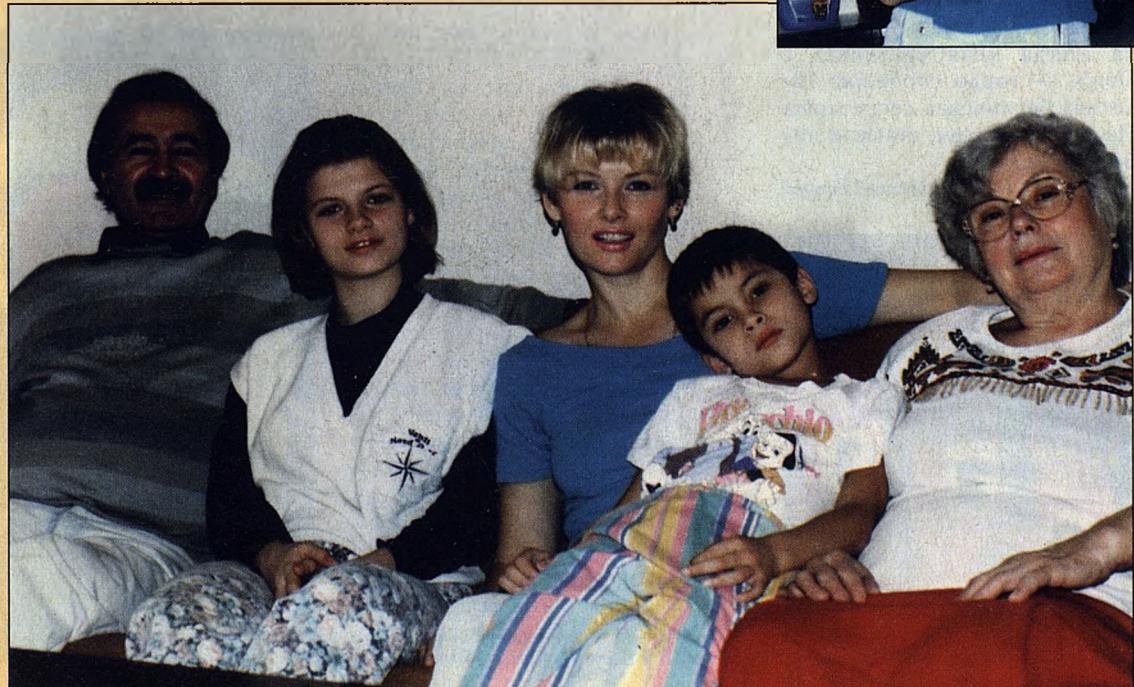
Надо было видеть, как я изображала, что я хочу утку по-пекински. Я размахивала руками и крякала: «Куа-куа!» Официантка решила, что я говорю «ква-ква!» и притащила, в конце концов, мне лягушку. Мужу моему стало плохо, он начал возмущаться: мол, какая же ты артистка, если утку по-пекински сыграть не можешь? В те-

чение часа я им показывала цепь спектакль, но они меня не понимали... Тогда мы просто наобум потыкали пальцем в меню, написанное на китайском. Это было весьма опрометчивое решение: китайская кухня, как известно, обильная — нам принесли невероятное количество еды! Было вкусно, но о-о-очень много. Пришлось попробовать всего по чуть-чуть, потому как в Китае, в отличие от Америки, ничего брать с собой из ресторана не принято, да и брать-то нам было некуда.

Под конец обеда мы даже разговорились с этой метрдотельшей, знаками рассказали друг другу о том, сколько у кого детей, какого возраста... Даже поговорили о любви.

— Надеюсь, ваш «Великий Шелковый путь» состоится... Вы уже несколько лет не снимались, собираетесь ли сниматься в будущем?

— В кино, которое мне нравится и которое еще иногда снимается в России, меня не

приглашают. А то, куда приглашают, — в какие-то боевики, в картины с убийствами, на роль женщин, которых насилиуют, или подружек боссов, — мне не нравится. Лучше уж играть брошенную жену, чем подружку босса. И когда я потом вижу на экране фильмы, от которых отказалась, понимаю, что поступила правильно.

Вообще, как мне кажется, у меня сейчас новый этап творческой биографии — этап накопления опыта. В этом, кстати, мне много помогает муж. Я благодарна судьбе, что встретила такого невероятно интересного человека... Так что обделенной по поводу того, что не снимаюсь, я себя не чувствую.

Я как бы жду...

Александр Бондаренко